

УДК 343.1:343.98

DOI 10.36511/2078-5356-2020-3-89-93

Афанасьев Алексей Юрьевич
Alexey Yu. Afanasyev

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики
Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

candidate of sciences (law), senior lecturer of department of criminalistics
Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse,
Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: afanasev_alexey@bk.ru

Механизм доказывания как предмет междисциплинарного исследования

Mechanism of proof as subject of interdisciplinary study

В статье обращается внимание на признаки кризисного состояния отечественной гуманитарной науки. В качестве решения обосновывается необходимость в проведении междисциплинарных исследований в области наук антикриминального цикла. На примере механизма доказывания демонстрируется как значимость, так и успешность применения междисциплинарного подхода. Автором через единство деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, а также единство цели, объекта, субъектов, функций и средств этой деятельности аргументируется неразрывность ее уголовно-процессуальной и криминалистической составляющей. По мнению автора, механизм преступной деятельности и механизм уголовно-процессуального доказывания, неразрывно связанные между собой, обеспечивают генетическую связь между уголовным процессом и криминалистикой. Для признания механизма доказывания предметом междисциплинарного исследования предлагается рассматривать механизм преступной деятельности и механизм доказывания сквозь призму методологических закономерных связей между преступной деятельностью и деятельностью по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, между обстоятельствами, подлежащими установлению по уголовному делу, и средствами доказывания.

Ключевые слова: механизм доказывания, механизм преступной деятельности, междисциплинарное исследование, науки антикриминального цикла, методологические закономерности.

The article draws attention to signs of the crisis state of domestic humanitarian science. As a solution, the need for interdisciplinary research in the field of science of the anti-criminal cycle is justified. The evidence mechanism demonstrates both the relevance and success of the multidisciplinary approach. The author, through the unity of activities for the detection, disclosure and investigation of crimes, as well as the unity of purpose, object, subjects, functions and means of this activity, argues the inseparability of its criminal procedural and forensic component. According to the author, the mechanism of criminal activity and the mechanism of criminal procedure, inextricably linked, provide a genetic link between the criminal process and forensic science. To recognize the mechanism of proof as the subject of interdisciplinary research, it is proposed to consider the mechanism of criminal activity and the mechanism of proof through the prism of methodological laws between criminal activity and activities for the detection, disclosure and investigation of crimes, between the circumstances to be established in a criminal case and the means of evidence.

Keywords: mechanism of proof, mechanism of criminal activity, interdisciplinary research, science of anti-criminal cycle, methodological patterns.

Вероятно, не будет существенных возражений со стороны читателей, если заявить, что современная гуманитарная наука перенасыщена

различного рода исследованиями на весьма однородные темы. Наглядно это может подтверждаться разработкой одних и тех же проблем

© Афанасьев А.Ю., 2020

одними и теми же методами и с получением одних и тех же результатов разными авторами. Так или иначе, в этом можно убедиться при определении степени научной разработанности какой-либо «актуальной» темы исследования. Складывается впечатление, что происходит тотальное «топтание на месте». Безусловно, такой сценарий может ввергнуть в кризис даже самые перспективные направления исследований. Теряется актуальность, научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость проводимых разработок.

Не лишены возможности развития по подобному пути и юридические науки, в том числе и те, которые признаются антикриминальными — уголовное право, уголовный процесс, криминалистика и др. Однако не все, как бы не казалось на первый взгляд, упирается в тождественность научных подходов. Совпадение объектов и предметов исследования, методов исследования и получаемых выводов не является повсеместным явлением, это зависит от конкретного исследователя, в особенности от его самостоятельности. В действительности неизученные и актуальные проблемы формирует время, и этот процесс в отдельных случаях неподвластен ученым. Относительно наук антикриминального цикла такие проблемы, главным образом, диктуются правоприменительной практикой. Новые и модернизированные способы и средства совершения преступлений, зачастую зависящие от развития компьютерной техники и информационных технологий, и соответствующая им следовая картина — все это заставляет субъектов выявления, раскрытия и расследования преступлений прибегать к совершенствованию собственных средств и способов, которые уже направлены на противодействие.

Ежегодно уголовный закон пополняется новыми составами преступлений, уголовно-процессуальный закон, следуя за этим, изменяет механизмы реагирования на преступное деяние, криминалистическое знание пополняется методиками расследования новых преступлений, способами обнаружения, изъятия и фиксации новых следов и т. д. И далеко не последняя роль в этом принадлежит представителям научного сообщества. Именно на научно обоснованных выводах главным образом строятся предложения по изменению законодательства, по модернизации криминалистических методик и т. д. Разумеется, не всем подвластно тонко чувствовать последние веяния в науке и практике, и не всегда бюрократические проволочки позволяют приблизить момент получения научно

обоснованных выводов и момент их воплощения на практике, в том числе законотворческой. Зачастую мы становимся свидетелями застывания таких выводов на этапе опубликования в форме монографий, диссертаций, научных статей. Формируется своего рода замкнутый круг, в котором исследования проводятся ради исследований. На наш взгляд, подобное кризисное состояние требует вмешательства научного сообщества путем развития междисциплинарного подхода в исследованиях. Такой подход позволяет увидеть те области разработок, которые находятся на стыке двух или более научных дисциплин и проведение которых приведет к разрешению востребованных практикой проблем, а также к получению действительно новых знаний, значимых для соответствующей области. Проведение междисциплинарных исследований также позволяет избежать заикливания ученых на собственной научной дисциплине и, следовательно, стереотипизации познавательных действий, упрощенного подхода к решению проблем, приводящих к неадекватности восприятия инноваций, утрате чуткости к новизне и новым знаниям, продуцирование которых является важнейшей особенностью науки [1]. Гармаев Ю.П. весьма убедительно обосновал недостаточность количества междисциплинарных прикладных исследований тем, что следователь, прокурор, судья в своей ежедневной практике не могут разделить свою мыслительную деятельность (и правоприменение) на уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и криминалистическую составляющую [2, с. 99]. Учитывая потребность именно в прикладных исследованиях в области наук антикриминального цикла, такая позиция крайне уместна.

В целом процесс проведения междисциплинарных исследований так же естественен, как интеграция и синтез научных знаний, большинство которых нельзя каким-либо образом разграничить. Все дело в том, что дисциплинаризация наук была инициирована искусственно для удобства в систематизации науки и контроле за общественными институтами [3, с. 309]. Аналогичная ситуация происходит в наши дни и с научными специальностями. Ярким примером служит разделение научной специальности 12.00.09 в 2012 году. Несмотря на всевозможные отрицательные стороны междисциплинарного подхода, можно констатировать, что в любом случае дисциплинарность ограничивает, междисциплинарность расширяет горизонты научных исследований. Продемонстрируем наглядно на примере механизма доказывания как

значимость, так и успешность применения междисциплинарного подхода.

Никем не оспаривается тот факт, что уголовный процесс и криминалистика — две неразрывно связанные области научных знаний, единая деятельность, где уголовный процесс есть форма, а криминалистика — ее содержание. По сути, криминалистика обслуживает уголовный процесс, который, в свою очередь, реализует уголовное право. Именно в данном методологическом ключе должны рассматриваться неразрывные элементы антикриминальной сферы правоотношений. При этом механизм доказывания, на наш взгляд, и связывает их между собой. Тем самым установление его в качестве такового и позволит говорить о механизме доказывания как о предмете междисциплинарного уголовно-процессуального и криминалистического исследования, ибо научная деятельность является фактически полным отображением практической деятельности.

Очевидно, что такое утверждение требует соответствующего обоснования. С этой целью обратимся к единым как для уголовного процесса, так и для криминалистики положениям, составляющим основу доказывания.

Во-первых, единство деятельности. Полагаем, что являются безосновательными и безуспешными попытки тех, которые занимаются разграничением уголовно-процессуальной деятельности и некой криминалистической деятельности. Криминалистической деятельностью быть не может по умолчанию, ибо деятельность должна быть представлена как формой, так и содержанием. Здесь наиболее оптимально говорить о деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, для осуществления которой применяются уголовно-процессуальные и криминалистические средства. Сюда же следовало бы отнести и оперативно-разыскные средства, которые сами по себе обличены в оперативно-разыскную форму, но применяются в целях уголовного процесса и имеют криминалистическое содержание.

Во-вторых, единая цель деятельности. Как бы ни старались отдельные представители уголовно-процессуальной или криминалистической науки разграничить их друг от друга, как и сама деятельность, цель у них едина. Формирование системы доказательств и есть та цель, для достижения которой и применяется уголовно-процессуальный закон, осуществляется уголовно-процессуальная деятельность с помощью уголовно-процессуальных и криминалистических средств. Разумеется, такая же

цель свойственна и оперативно-разыскной деятельности.

В-третьих, единые функции деятельности. Функциональная сторона деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений должна быть представлена едиными функциями. И такими функциями являются функция доказывания и функция принятия решений. Данные функции универсальны для всех видов и форм производств по уголовным делам. Безусловность их исходит от самой человеческой сущности: доказывая, необходимо принимать решение, принимая решение, необходимо доказывать. Следовательно, эти же функции лежат в основе применения и уголовно-процессуальных, и оперативно-разыскных, и криминалистических средств доказывания.

В-четвертых, единый объект деятельности. Как сама деятельность, так и объект этой деятельности един и для уголовного процесса, и для криминалистики. Объектом выступает преступная деятельность. Если брать в расчет науку уголовно-процессуальную и криминалистическую, то объект будет двуединым: с одной стороны, это обозначенная преступная деятельность, а с другой — деятельность по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений.

В-пятых, единый субъект деятельности. Учитывая, что деятельность одна и та же, то и субъекты данной деятельности те же самые. В этом можно убедиться, обратившись к тем должностным лицам, которые занимаются выявлением, раскрытием и расследованием преступлений. Одни и те же оперуполномоченные, дознаватели, следователи и их руководители (начальники) осуществляют деятельность по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, применяя при этом без каких-либо разграничений уголовно-процессуальный закон, оперативно-разыскной закон и криминалистические рекомендации.

В-шестых, единые средства деятельности. Несмотря на то, что мы говорим якобы о разных уголовно-процессуальных и криминалистических средствах деятельности, следует понимать, что такое разделение условно. Если в первом случае мы затрагиваем, главным образом, следственные и иные процессуальные действия как средства осуществления уголовно-процессуальной деятельности, то во втором — нами охватываются криминалистические (организационные, технические, тактические и методические) средства производства следственных и иных процессуальных

действий. Тем самым речь идет об уголовно-процессуальной форме следственных и иных процессуальных действий и их криминалистическом наполнении. Когда речь заходит об оперативно-разыскных средствах, следственные и иные процессуальные действия подменяются оперативно-разыскными мероприятиями, при производстве которых и применяются криминалистические средства.

Полагаем, что это есть ключевые признаки, позволяющие говорить о единстве и неразрывности уголовно-процессуального, оперативно-разыскного и криминалистического начала в деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений. Кроме этого, обозначенные положения свидетельствуют о том, что доказывание составляет основу всей этой деятельности: цель, функции, объект, субъект, средства — все направлено на доказывание. И здесь возникает вопрос: какое место отводится механизму доказывания в этом едином процессе? Если вспомнить, что понимается под механизмом доказывания, это место становится определяемым. Разумеется, речь идет не о традиционных трактовках, предлагаемых в толковых словарях. Ранее нами было установлено и принято за основу наиболее приемлемое толкование понятия «механизм» [4], предложенное А.А. Богдановым, где механизм есть понятая организация [5, с. 137]. Нами механизм доказывания будет трактоваться исходя именно из такого понимания, поскольку общепринятые интерпретации не отражают весь объем помещаемого в него смысла. Тем самым о механизме доказывания приходится говорить лишь тогда, когда у нас сформируется понимание того, каким образом происходит доказывание по уголовному делу, как элементы доказывания взаимодействуют между собой, какие закономерности доказывания существуют и как они влияют на процедуру доказывания. Не случайно в свое время В.А. Новицкий проявление механизма доказывания увидел во взаимодействии субъективных и объективных признаков доказывания субъекта, через его стратегию при реализации в досудебном и судебном процессах для достижения целей, определенных субъектом процессуального доказывания [6, с. 183, 185]. Если не обращать внимания на крен в сторону субъекта доказывания, то данным автором весьма верно отмечена необходимость в установлении взаимодействия признаков доказывания. При всем этом, по нашему мнению, здесь все же речь должна вестись не об установлении какого-либо взаимодействия, а о понимании

закономерностей уголовно-процессуального доказывания, о понимании закономерностей взаимодействия между элементами доказывания. Пожалуй, это есть наиболее сложные с исследовательской точки зрения задачи. На такие сложности установления взаимосвязи (взаимозависимости) между отдельными доказательствами и обстоятельствами, подлежащими доказыванию, между средствами доказывания и предметом доказывания мы указывали при определении исходных положений исследования механизма уголовно-процессуального доказывания [4].

В данных условиях и возникает острая необходимость в междисциплинарном изучении механизма доказывания. Для того чтобы понять, как доказывать, нужно изначально понять, как совершалось преступление. Тем самым механизм доказывания напрямую зависит от механизма преступной деятельности. При объяснении функционирования преступной деятельности объясняется и функция доказывания. Поэтому для того, чтобы установить закономерности уголовно-процессуального доказывания, следует исследовать закономерности механизма преступной деятельности, а для установления предмета доказывания необходимо найти ее связь со средствами доказывания [4]. Как известно, механизм преступной деятельности является предметом главным образом криминалистического исследования. В этой связи изолированно уголовно-процессуальное исследование связанного с ним механизма уголовно-процессуального доказывания становится невозможным. Понять функционирование доказывания возможно лишь с учетом закономерных связей между преступной деятельностью и деятельностью по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, между обстоятельствами, подлежащими установлению по уголовному делу, и средствами доказывания.

При этом, полагаем, что междисциплинарное исследование механизма доказывания не должно быть представлено двумя обособленными частями: исследование и механизма преступной деятельности, и механизма уголовно-процессуального доказывания должно быть цельным и неразрывным друг от друга, проводимым в единой концепции одним автором. Подобный исследовательский путь предлагается исходя из того, что в так называемых межотраслевых исследованиях, как отмечает Ю.П. Гармаев, «зачастую мы видим просто раздельное представление разноотраслевых

глав, параграфов в одной книге. И порой создается впечатление, что авторы соседствующих параграфов не то что не вникали — даже не читали труд своего коллеги — представителя другой науки» [2, с. 99]. В нашем случае такой междисциплинарный характер исследования механизма доказывания становится возможным также благодаря тому, что механизм преступной деятельности сам по себе является междисциплинарной научной категорией [7]. Понимаются устойчивые связи между элементами преступной деятельности, понимаются и устойчивые связи между элементами уголовно-процессуального доказывания. Однако необходимо учитывать, что речь должна вестись не об элементарном описании преступной деятельности и уголовно-процессуального доказывания, а также их связей, а отражении методологических закономерностей, то есть «описании описания». Только в этом случае, как пишет А.Ф. Лубин, модель выходит на методологический, междисциплинарный уровень использования [7, с. 173]. Тем самым в рамках исследования механизма доказывания должны быть установлены и изучены закономерности в первую очередь не самой деятельности, ее цели, объекта, субъекта, функций, средств, объединяющих уголовный процесс и криминалистику в рамках выявления, раскрытия и расследования преступлений, а исследования этой деятельности. Необходимо раскрыть методологию исследования механизма уголовно-процессуального доказывания через методологию исследования механизма преступной деятельности. Это есть концептуальная задача, решение которой может продемонстрировать не только необходимость использования междисциплинарного подхода, но и возможность получения новых научных знаний, значимых как для уголовного процесса, так и криминалистики.

Примечания

1. Лысак И.В. Междисциплинарность: преимущества и проблемы применения // *Современные проблемы науки и образования*. 2016. № 5.

2. Гармаев Ю.П. Проблемы и перспективы внедрения высоких технологий в криминалистические, межотраслевые средства противодействия преступности // *Союз криминалистов и криминологов*. 2014. № 2. С. 98—107.

3. Фуко М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы. М.: Изд-во «Ad Marginem», 1999. 499 с.

4. Афанасьев А.Ю. Восхождение к механизму уголовно-процессуального доказывания // *Вестник Уфимского юридического института МВД России*. 2019. № 4 (86). С. 72—81.

5. Богданов А.А. Тектология: всеобщая организационная наука: в 2 кн. М., 1989. Кн. 1. 351 с.

6. Новицкий В.А. Механизм процессуального доказывания // *Вестник Ставропольского государственного университета*. 2002. № 30. С. 183—188.

7. Лубин А.Ф. Механизм преступной деятельности как междисциплинарная научная категория // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. Серия: Право. 2001. № 2. С. 169—176.

References

1. Lysak I.V. Interdisciplinary: advantages and problems of application. *Modern problems of science and education*, 2016, no. 5. (In Russ.)

2. Garmaev Yu.P. Problems and prospects for the introduction of high technologies in forensic, intersectoral means of countering crime. *Union of Criminologists and Criminologists*, 2014, no. 2, pp. 98—107. (In Russ.)

3. Foucault M. *Surveiller et punir: Naissance de la prison*. Moscow: Publishing house «Ad Marginem», 1999. 499 p. (In Russ.)

4. Afanasyev A.Yu. Ascension to the mechanism of criminal procedure evidence. *Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 4 (86), pp. 72—81. (In Russ.)

5. Bogdanov A.A. Tectology: universal organizational science: in 2 books. Moscow, 1989. B. 1. 351 p. (In Russ.)

6. Novitsky V.A. Mechanism of procedural evidence. *Bulletin of Stavropol State University*, 2002, no. 30, pp. 183—188. (In Russ.)

7. Lubin A.F. Mechanism of criminal activity as an interdisciplinary scientific category. *Bulletin of Nizhny Novgorod Lobachevsky University. Series: Law*, 2001, no. 2, pp. 169—176. (In Russ.)